Глава 22. Ужин

***

Что такое смерть?

Что такое жизнь?

В чём отличия этих двух понятий?

Есть два момента в жизни каждого человека, абсолютно важных, но никогда не отпечатывающихся в памяти: никто не помнит момент своего рождения, и никто не может запомнить час своей смерти. Почему же люди так скоротечны?

Рождаясь, мы становимся сосудами, впитывающими окружающее нас пространство и эмоции. Жизнь человека похожа на конвульсии мухи, запутавшейся в паутине. Так же, как и муха, человек рожден, чтобы быть съеденным, и так же, как и муха, он этого не понимает. С младенчества люди дёргаются в паутине событий, которые приближают их к смерти.

Отличительной чертой смерти является то, что люди её боятся. Это уникальное явление – страх перед неизведанным. Если подумать, неизведанное всегда пугало, но настоящий ужас вызывает идея о том, что после смерти может как ничего и не оказаться, так и поджидать что-то. Только в случае с неизвестностью смерти человек боится не неопределённости, а того, что он никогда не сможет познать эту загадку.

Когда мы умираем? Когда прекращаем дышать? Когда наши бездыханные тела леденеют? Когда дорогие нам люди роняют слезинку над могилой и бросают первую горсть земли на дубовую крышку гроба? Всё это лишь отговорки. По-настоящему человек умирает тогда, когда он перестаёт жить. И речь идёт не о биологическом существовании, а о жизни – изобретении, познании, рассуждении. Живым можно назвать только того человека, который думает о смерти, ведь только он способен понять, что жизнь скоротечна. Только такой человек будет жить с мыслью: «Эй, а чего я стою?»

В чём смысл жизни?

Забавно… Как часто мы слышим этот вопрос, но как редко кто-то из нас действительно задумывается над этим. Рождение, рост, обучение, работа и смерть – неизбежная череда событий жизни любого человека. А как же прервать эту злосчастную цепочку и понять, ради чего живёт человек?

Ответ лежит на поверхности – это невозможно, пока ты слаб. Чтобы плыть против течения, рыбы развивают мускулатуру; чтобы летать, птицы отрастили крылья; чтобы паразитировать, черви научились плодиться миллионами. В любой жизни есть такое понятие как сила. Слабая

особь умирает, сильная – доминирует.

Так в чём же смысл жизни? В том, чтобы её продлить? В том, чтобы создать как можно больше хороших воспоминаний? В том, чтобы тебя помнили? Нет, нет и нет! Как бы ты не продлевал жизнь, она когда-нибудь закончится. Какие бы чудесные воспоминания не хранил, после смерти они падут в забвение. Кто бы тебя ни запомнил, он, в конце концов, тоже умрёт.

Люди – животные? Они живут странно: паразитируют, убивают себе подобных и никогда не оглядываются на свои грехи. Нет, ни одно животное не способно думать о смысле жизни, но это значит отнюдь не то, что люди выше, а то, что у нас появилось нечто, способное менять суть человека. Вот только почему же люди не используют это «нечто», чтобы стать лучше?

Из этого всего следует простой вывод: мы умираем, когда перестаём умирать.

9 сентября 2013 года, 10:00 утра, кладбище города Хантсвилл.

- Душа христианская, ты оставляешь этот мир во имя Бога Отца всемогущего, который тебя сотворил; во имя Иисуса Христа, Сына Бога живого, который за тебя страдал; во имя Духа Святого, который на тебя снизошёл. Да упокоишься сегодня и поселишься на священном Сионе с Пресвятой Богородицей Девой Марией, со святым Иосифом и со всеми Ангелами и святыми…

Длинная погребальная церемония не могла не сказаться на моём самочувствии. Невозможно было терпеть нудную речь священника, текст, похожий на слова экзорциста, и этот проливной дождь. Ливень не прекращается уже три дня, с момента гибели матери Грега.

Днём, 6 сентября, в квартире семьи Браунов прогремел взрыв. Прибывшие на место происшествия пожарные и спасатели не смогли найти следов поджога и сохранить жизнь Жанетт Браун. Женщина задохнулась угарными газами, когда огонь отрезал ей выход из квартиры. Пока Жанетт умирала, её тело медленно пожирало пламя, из-за чего мать Грега буквально чувствовала себя в аду. Не многие умирают двумя смертями сразу.

Официальной причиной пожара стало неосторожное обращение с газовой плитой. Придя с работы, Жанетт поставила вариться кофе, и забыла о нём. Женщина смотрела телевизор, пока бобы загорались. Огонь мгновенно перекинулся на занавески и ковёр, а последним шагом пламени стал газовый баллон. В конструкции каждого здания того периода постройки был технический дефект – место нагнетания газа. Это полая капсула, запасающая в себе газ, чтобы, даже в случае отключения подачи горючего, плитой можно было пользоваться несколько часов. Именно она стала причиной того злосчастного «БУМ».

- Мог бы хоть на похоронах матери своего друга вести себя прилично, - шёпотом сказала Алекс.

Не знаю, какой чёрт её укусил, но девушка пришла сюда вместе со мной. Для неё Грег не был другом, но их знакомство в мрачном лесу не прошло безрезультатно. Для обоих оно стало чем-

то большим, будто провидением.

Что касается моего поведения, я же ничего не делаю. Просто стою, как и все, слушаю нудную речь и немного играю в телефон, держа руку в кармане. Что ж, если для них это так важно… Я буду играть незаметней. Это мой способ отвлечься от слов священника и подумать.

Кроме Грега на похоронах присутствуют мои родители и Миа, ведь мы дружили семьями. Квентин Браун, отец Грега, не проронил ни слова с момента смерти жены. Единственный, кто сумел достучаться до него, это Грег. Также было принято решение ускорить процессию похорон, чтобы изуродованное тело не начало разлагаться до погребения. Крышка гроба была закрыта.

- Чёрт-с! – прикусил я язык, когда услышал вибрацию в кармане – уровень не пройден.

Алекс могла только удручающе взглянуть на меня и вздохнуть, понимая, что с этим ей ничего не поделать. Она умнеет, это стоит признать.

Вскоре, после окончания слов священника, начались прощальные речи тех, кому было что сказать: любимая жена, отличная подруга, дорогая сестра, трудолюбивая коллега – всё это присутствовало, лишь только сын Жанетт не сумел выдавить из себя ни слова. Когда пришла его очередь, Грег промолчал. Он не мог подобрать даже звуков для такого события, поэтому отец увёл его прочь.

- Земля к земле, прах к праху…

Один за другим близкие родственники подходили к куче грязи, размытой ливнем, и черпали её, бросая на крышку гроба. Очередная порция земли осыпалась на древесную оболочку, когда Грег подавил в себе эмоции. Его выражение лица стало каменным, нет, железным. Ни единый мускул не смел дёрнуться! За парнем грязью швырнулись и мы с Алекс, а затем отошли в сторону.

Должно быть из-за моего поведения девушка вышла из-под нашего общего зонтика. Она считала, что на похоронах лучше намокнуть, нежели стоять рядом со мной. Что уж поделать, подобные церемонии очень изматывают. Если она хочет простудиться, то кто я такой, чтобы отговаривать её.

Мне пришлось направиться прочь, потому что продолжения этого антиторжественного события я вынести не смогу. Лучше занимать мозг чем-нибудь более полезным, нежели скорбь, и Грегу как никому другому стоило бы это понимать.

Если пораскинуть извилинами, на телефон моего друга пришла СМС. Одно это событие уже может стать компасом на пути к Мастеру ключей. К сожалению, отследить источник не получилось. Не знаю каким образом, но та сволочь использовала мою собственную сеть ретрансляторов Кайла Ридли для связи. Это очень плохо, ведь теперь Мастер ключей вплотную

подобрался к моей тайне. Хоть Кайл и признанный во всём мире гений, к сожалению, пока ещё малоизвестный, но любая организация захочет поднасрать ему в его делах, то есть мне.

Допустим, Мастер ключей убивает всех из королевства Минди Шейк, другой личности моей сестры, тогда почему погиб Тодд Уильямс, человек, никак не связанный с этой сектой? И хотя я называю организацию сестры сектой, в глубине души мне приходится выказывать восхищение перед её структурированностью и эффективностью.

Возможно, Мастер ключей таким способом пытается сбить меня со следа, или же этот риелтор чем-то не угодил нашему мерзкому ублюдку. Не думаю, что это может быть…

Мои уши напряглись – Грег и Алекс о чём-то говорили. Я быстро спрятался за деревом и прислушался, не желая упускать момент. В их откровенном разговоре может быть что-нибудь полезное для меня.

- …он ведёт себя как ребёнок! Неужели тебе не обидно? Как вы, вообще, друзьями стали?

- Хех, он почти всегда таким был. Это не значит, что Джейкоб не переживает, просто ему легче делать вид, что ничего не произошло.

- Что-то он слишком убедительно это делает! Как он мог оказаться таким… Уууууу! – Алекс взвыла от гнева, но притихла, не желая привлекать к себе излишнее внимание.

Правда ли то, что Грег сказал обо мне? Не знаю, переживаю ли из-за смерти его матери. Нет, абсолютно точно это почти не повлияло на меня, так что в словах парня нет никакой истины. Коробка со жженым мясом – вот, чем стала его мать. При жизни это была замечательная, добросердечная и вежливая женщина, умеющая прекрасно готовить гамбургеры, но теперь её нет, нет ничего, никакой связи с миром живых. Можно быть уверенным в одном: Джейкобу Стюарту плевать на неё с высокой колокольни.

Надо же, признаться, я удивлён, что сумел разоблачить себя в подобном отношении. Словить себя на мысли, что не чувствуешь ничего по отношению к погибшей матери лучшего друга, - забавное чувство. Это как пить старое вино, испробованное множество раз, но найти новый вкус. Как же глубока и неизведанна человеческая природа.

Алекс зашла под зонтик к Грегу. Они вместе направились в мой старый дом, к моим родителям, любезно пригласившим Квентина Брауна и его сына на семейный поминальный ужин. Так было в завещании миссис Браун: «…ужин без слёз…». Одно только это её желание говорит само за себя. Женщина была очень эрудированной, хотя и излишне религиозной. Хех, не думал, что эти понятия совместимы.

Что ж, думаю, этот треклятый ужин может начаться без меня. Куда важнее новая теория, а именно идея о том, что Мастер ключей устраняет соперников. Подумайте, гибнут лишь те, кто может представлять для него угрозу. В королевстве иерархия постоянно меняется. Редко кто

засиживается на одном месте подолгу, только Мастер сумел обойти это правило благодаря своему особому статусу разработчика сайта. И он отчаянно хочет не только сохранить свою «должность», но и приблизится к королеве. Во время нашего разговора в кафе Миа проговорилась о том, что этот засранец в неё влюблён, а любовь – сильнейший яд, как иронично смогли подметить ка'и.

- Братик, ты не собираешься домой?

Меня нагнала младшая сестра в строгом чёрном платье. Что примечательно, Миа укоротила волосы и нацепила на шею чёрную ленточку. Она отчаянно пыталась быть похожей на Алекс, и это ей удалось. Издали их даже можно было бы перепутать.

- Не сейчас, хочу немного прогуляться по городу.

- А можно мне с тобой? – девочка схватила меня за руку и слезливыми глазами взмолилась: - Ну позязя!

- Эта твоя манера речи… Тебе лучше забыть о ней.

- Забуду, если братишка пригласит меня на прогулку.

- Ладно, можешь пройтись со мной.

- Вот и здорово, - улыбаясь, Миа взяла меня под руку и повела через кладбище к выходу. Прохожие негодующе мотали головами, изучая нашу «пару».

Что уж там, всё равно мне с Мией нужно было поговорить. Она знает, что её гетман, Ричард Жюльен, уже мёртв, а в древе иерархии, не считая меня, её и Грега, осталось только два человека, готовых противостоять Мастеру ключей. Маргарет и какая-то Микки вряд ли будут эффективны, но они лучше, чем ничего.

- Послушай, ты когда-нибудь замечала за Мастером ключей странные способности и обороты речи? Он хороший психолог? Умеет убеждать?

- Да нет, я думаю. Он был похож в общении на типичного задрота. Сначала говорил только о том, как сильно меня любит, и о том, что я такая умница и красавица… - выходя с кладбища, Миа сильно радовалась. Она расхваливала себя, как товар, передо мной.

- Хм…

- Что-то не так?

- Есть возможность, что Мастер ключей управляет твоими слугами посредством гипноза.

- Это маловероятно, но возможно. Хотя он не использовал подобных навыков на мне, это вовсе не значит, что их у него нет. Кроме того, для гипноза даже не обязательно присутствовать лично.

- Вот как? – искренне удивился я, ведь этот факт мне не известен. Уверен, изучая психологию и методы манипулирования людьми, Миа могла найти много полезного. – Тогда как он гипнотизирует людей на расстоянии?

- Во-первых, человека загипнотизировать до смерти нереально. Ни разу не слышала о подобном. Во-вторых, гипноз на расстоянии возможен, если использовать альфа-волны мозга и простой сотовый, передавая команду через радиосвязь, а в наше время и простого Skype хватило бы. В-третьих, братик, если Мастер ключей владеет гипнозом, то он бы уже давно заставил меня пойти с ним на свидание.

- Тут ты ошибаешься, Миа. Это лишь значит, что он хочет искренней любви от тебя…

Меня переклинило, когда в голове созрела замечательная идея. Долбаный, долбаный, долбаный мой мозг, ты гениален, когда мне так скучно! От подобных нахлынувших чувств сердце в груди заколотилось с бешеной скоростью, изо рта потекли слюни. Мне пришлось отбросить зонтик и опереться на дерево, намокая, но при этом чувствуя удовлетворение, будто мне вкололи героин прямо в мозг. Решать загадки – вот, что самое лучшее на этой земле.

Плевать на мотивы Мастера ключей, плевать на его методы, важны лишь цели, а цель этого придурка может заключаться в том, чтобы остаться наедине с моей сестрой. Если это так, то будет довольно-таки просто выманить его. Всего-то остаётся договориться о встрече между Мией и ключником, подождать и схватить… Позже решу, что с ним делать.

Приведя себя в порядок, я поднял зонтик. Уже промокшая Миа не могла понять моего состояния, но она была рада возможности другого рода. Девочка со словами: «Мне холодно» прижалась к моей руке снова.

- Братик, почему ты пришёл на похороны? Не думаю, что ты делаешь то, что от тебя ожидают. Ты не такой.

- Тебе правда это интересно?

- Очень-очень! Любое знание о братике будет для меня величайшим сокровищем! Ты даже не представляешь, насколько сильной может быть сестринская любовь, - Миа загадочно закатила глаза и прижала коленки друг к другу, что, прямо скажу, было странным. – Так что, братик? Зачем ты пришёл на кладбище?

У меня действительно были свои мотивы. Скажем так, придя на кладбище, я пытался кое-что узнать. Первое – это состояние Грега. Так как мы недавно снова стали друзьями, его хрупкая психика, сломавшись, скажется и на мне. Второе – Алекс, которая хотела идти сюда, но одна сделать этого боялась. Она не решилась даже попросить меня сопровождать её, я предложил сам, ведь это было бы забавно. Она не знала эту женщину, даже никогда не видела её, но чувствовала себя обязанной. Честно, мне было интересно, что произойдёт по приходу на кладбище, но всё оказалось куда более скучным.

- Я пришёл сюда, чтобы лучше понять друга. Тебе ли об этом не знать?

- Как ты однажды сказал, братик, я лишь жалкое второе место, но если это второе место после тебя, то мне больше ничего не нужно.

- Миа, как у тебя получается говорить такое с серьёзным лицом?

- Потому что это мои искренние чувства, - девочка отпустила меня и выбежала из-под зонта, сбивая капли дождя. – Ты для меня самое дорогое, что есть на свете, Джейкоб.

- Тогда, скажи на милость, какого чёрта ты выбежала под ливень? Мигом назад, паршивая сестра!

Миа звонко засмеялась и с разбега прыгнула мне на шею, прижавшись. Вырвав из моей руки зонтик, она отправила его в полёт вдаль по улице, а затем нежно лизнуло моё ухо.

- Что ты делаешь?

- Хочу тебя съесть, хи-хи. Ты, кажется, покраснел. Так забавно!

- Слезь!

- Бука!

Нужно держать себя в руках. Нельзя ссориться с этой бестией накануне попытки схватить Мастера ключей. Правда, для этого мне понадобится ещё несколько вещей. Гм, их достать будет трудно, придётся сделать самому.

Вернув зонт, я решил отвести сестру домой и вернуться к себе в квартиру, в Спрингдейл. Больше оставаться в этом унылом местечке мне не хотелось.

[Ха-ха-ха, Джейкоб, не убежишь!]

Что это было? Голос прозвучал в голове, будто слуховая галлюцинация. Я в растерянности бегал глазами по улице, пытаясь найти источник помешательства.

[Как тебя зовут?]

[Сабрина Дункан, а тебя?]

[Джейкоб, Джейкоб Стюарт. Ты хочешь играть с нами?]

[Да!]

Чувство вины может разыгрывать со мной злую шутку. Где-то я читал, что оно способно вызывать реалистичные галлюцинации и образы как действительно происходивших событий, так и тех, что никогда бы не произошли. Некоторые учёные называют это «альтернативным видением» ситуации и моментов своей жизни.

Маленький Грег читал книжку в тени беседки, рядом с песочницей, в то время как я, тоже ребёнок, ещё до того, как пошёл в школу, играл с Сабриной. Она была очень энергичной девочкой, которая любила быть принцессой и поэтому строила песчаные замки.

- Плевать.

Я смахнул образы рукой и отвесил самому себе пощёчину – чувство вины растаяло. Нельзя никогда сомневаться в том, что делаешь. Если не быть уверенным в собственных деяниях, то силу никогда не обретёшь, а сила – это то, чем нельзя пренебрегать в борьбе со злом.

Возможно, многие бы сказали, что сражаться со злом и не стать им – вот истинная победа, но разве это можно назвать победой, если ты не дрался в полную силу. Это не уважительно по отношению к злу: сражаться с ним спустя рукава. Хороши любые методы, если они приводят к ожидаемому результату.

- Братик, ты выглядишь нехорошо. Устал на кладбище?

- Немного, но это совсем скоро пройдёт.

- Знаешь, мне было там ужасно скучно! Эти смерти такие противные. Фу-фу, девушке с чувством собственного достоинства не подобает посещать такие грустные мероприятия, где все льют сопли об усопшем.

Слова Мии становились для меня спасительным канатом. Сначала я думал, что скука на кладбище – ненормальное явление, характерное только для моего характера. Про неуважительное отношение к гостям и полное отсутствие почтения к матери Грега вообще

лучше промолчать. Однако что я вижу сейчас: Миа совсем не отличается в своих мыслях. Она думает так же, как и Кайл Ридли. Девочка гораздо больше похожа на своего брата, чем мне казалось.

- Ты права. Похороны – жуткий отстой, - легко усмехнулся я.

ЗВУК: БЕЖИТ ПО ЛУЖАМ

ЗВУК: ПОЩЁЧИНА

Острая боль разнеслась не только по моей щеке, но и по челюсти. Удар, пришедшийся прямо в лицо, был несколько сильнее, чем можно было бы ожидать от хрупкой девушки. Алекс, пыхтя от злобы, мокла под дождём. Она, скорее всего, слышала наш разговор.

- Ты что творишь, сучка?! Братик, где болит?

Миа попыталась подобраться ко мне и осмотреть краснеющую щеку, но я оттолкнул её. Девочка чуть не упала в грязевую лужу, едва сумев сохранить самообладание, пока мой разум наливался всевозможными мыслями – пощёчина встряхнула засохший мозг.

- Ты чем-то недовольна? – спросил я у Алекс, укрывая сестру под зонтом.

- Нет, я просто в бешенстве! Умерла мать твоего друга! Ты не должен себя так вести! Как только кулон времени мог достаться такому самовлюблённому придурку?! Это ошибка!

- Никакой ошибки нет. Только мне он и мог достаться. Если ты не согласна с этим, то всегда можешь уйти.

- Прекрасно! Пойду расскажу Грегу, что его лучший друг плюёт на могилу его матери!

Алекс начала удаляться быстрым шагом прочь, а это было плохо для меня в том смысле, что девушка способна испортить свежие дружеские отношения между мной и опечаленным смертью матери пареньком. В таком случае… Я коснулся интегратора на своей шее, призывая Страха. Чёрт появился как из-под земли прямо передо мной. Ни Миа, ни, тем более, Алекс не способны его заметить.

- Миа, прости, что толкнул тебя и преградил путь.

- Путь? О чём это ты? – обрадованная моим извинением, сестрёнка перестала обижаться.

- Да так… Нужно уже покупать машину, чтобы не ходить под дождём.

[Я всё понял, Джейкоб! А-ха-ха-ха-ха-ха! Как же это веселоооооо!]

Страх исчез за углом, нагоняя Алекс, я медленно последовал его примеру. Теперь эта тварь станет мне очень полезным слугой. Когда мы с Мией вышли на другую улицу, то увидели, как Алекс переходит дорогу у светофора. Внезапно усилиями чёрта все индикаторы загорелись зелёным!

ЗВУК: ТОРМОЗИТ

ЗВУК: ПИХНУЛ

Мне удалось среагировать в мгновение ока на эту опасность, ведь я сам её и подстроил. После того, как наши с Алекс тела рухнули на сырой дёрн, машины звонко засигналили – большинство из них столкнулись. На светофорном столбе, улыбаясь, восседал Страх и скалил зубы, наблюдая за картиной сверху.

- Прости меня, Алекс. Просто мне так легче переносить происходящее, - вспомнив о словах Грега, я использовал их по назначению, придумав оправдание своему характеру и поведению.

Девушка не могла ничего на это ответить. Она всё ещё прибывала в шоке, гул машин и ругань водителей не способствовала исцелению дестабилизированного разума. Честно говоря, на мгновение мою голову посетила мысль о том, чтобы позволить Алекс умереть, но что-то не дало мне этого сделать. Какая-то неведомая причина заставила усомниться в таком плане действий. Скорее всего, в будущем эта девчонка ещё пригодится.

Помогая своей подруге подняться, я подхватил её за талию и перевёл через дорогу, движение на которой застопорилось. Миа спрятала нас троих под зонт и раздосадовано фыркнула себе под нос. Уверен, она не хотела, чтобы я рисковал жизнью ради кого-то, кроме неё.

- Прости, что ушла.

Да! Верный, правильный ответ! Страх ещё раз громко рассмеялся, благо его мог слышать только я, и исчез в ливне, когда Алекс произнесла победоносные слова. Моя маленькая шалость-манипуляция прошла на ура. Честно сказать, я даже немного горд собой и тем, что сумел так быстро придумать выход из ситуации. Надеюсь, подобные уловки помогут мне изловить Мастера ключей.

- Пошли домой. Миа, ты не поможешь мне её довести?

- Нет, сама виновата.

- Виновата в аварии? Не смеши…

- Виновата в том, что не умерла. Сдохла бы – не пришлось бы тащиться! – прервав меня на полуслове, сестрёнка отбросила зонтик и в слезах убежала домой.

ТЦТССС

От злобы я щёлкнул языком. Нельзя помочь одной, при этом не разозлив другую. Это какой-то замкнутый круг. Как же меня нервируют люди: такие жалкие, эмоциональные и сложные. Всё гениальное просто, значит, сложно устроенные создания – глупцы.

- Ты не побежишь за своей сестрой? Она сейчас одна под дождём.

- Уже взрослая. Сама доберётся, тем более что мой дом уже в двух шагах.

Мы молча дошли до «усадьбы Стюартов», как её называет мой отец. Не бедный, но и не шикарный двухэтажный домик с гаражом и большим задним двориком, на котором виднеется фонтан-статуя дерева. Из каменных ветвей хлещут потоки воды, смешиваясь с дождём.

ТУК ТУК ТУК

ЗВУК: РАСПАХНУЛА

- Джейкоб, мы уже думали, что ты не придёшь.

- Как я мог пропустить семейный ужин, - только Алекс поняла сарказм.

Внеся девушку в холл, я передал её под опеку матери. Она отделалась лёгким ушибом, испачканным платьем и потрёпанными нервишками. Пока мама смазывала йодом ранки, я заглянул на кухню. Папа и Грег о чём-то болтают. Заметив меня, отец взволнованно спросил:

- Миа опять на что-то обиделась? Ей, должно быть, нелегко. Тётя Жанетт была близким другом семьи.

- Думаю, всё будет в порядке.

- Согласен, ваша дочь сильнее, чем кажется, - поддержал меня Грег, не поднимая взгляда от пола.

Есть только одно место, в котором Миа любит сидеть подолгу, - моя старая комната. Я быстро поднялся наверх и ввалился, ожидая увидеть сестру, но нашёл лишь что-то невнятное… Перья из моей подушки валяются по всей комнате, матрац распорот, все вещи переломаны и перебиты, а награды измазаны маркером.

- Какого чёрта здесь произошло.

ХНЫК ХНЫК

Под письменным столом сидела, скукожившись, моя сестра. Подперев голову коленками, она тихо пускала слёзы и всхлипывала, подрагивая, словно от холода. Стоило мне приблизиться, как девочка схватила со стола уцелевший стакан с ручками и запустила им в меня.

ЗА ПОЛМИНУТЫ ДО

Не сумев увернуться, я совершил скачок во времени и, уже зная траекторию, уклонился по новой. Стакан разбился о дверь, захлопнув её – ручка тихо щёлкнула. Это, вообще-то, был мой любимый стакан для ручек!

- Мой вопрос не изменился. Какого чёрта ты творишь?!

- Заткнись! Заткнись-заткнись-заткнись! Уходи из моей головы, Джейкоб! Это невыносимо: всё время думать о тебе и знать, что ты даже не обращаешь внимания на существование своей сестры. Почему?! Почему только я могу любить тебя, а не наоборот… Что плохого в любви между родственниками? Она крепче, чем с незнакомцем.

ХНЫК ХЛЮРП ШМЫГ

- Дура что ли?

Присев на корточки, я за руку вытащил Мию из-под письменного стола и повалил на кровать. Девочка в страхе зажала глаза руками, стараясь не встречаться со мною взглядами, но это ей не помогло.

- Нервируешь! Хочешь быть наравне со мной? Хорошо. Тогда перестань пускать сопли как последний мешок дерьма. Разве не ты всё это начала? Разве Мастер ключей – не твоих рук дело?

- Нет! Я же не знала…

- Уже всё равно. Мне осточертело бездействовать и заботиться о ваших чувствах: у того мать умерла, та влюблена до безумия, эта с комплексом брата, а у последней родители – сволочи. Знаешь, насколько меня бесит копаться в чужих эмоциях? Вы все мне мешаете! Без вас жить было бы гораздо проще.

- Братик…

- Хватит меня так называть! Если я – твой брат, то между нами не может ничего быть. Да даже если мы родственники, с такой тупицей жить невыносимо. Ведёшь себя как королева, а на самом деле – капризный ребёнок. Когда же вы все повзрослеете?!

СКРРРР

Мой язык оказался защемлён между зубов, когда дверь в комнату тихо скрипнула. Всё это время наш разговор подслушивали Алекс и Грег. Они с безэмоциональным видом вошли в мою комнату, закрыв дверь за собой.

- Такого ты о нас мнения? Мы тебе мешаем, - вступила Алекс, после чего отвесила мне вторую за день пощёчину.

ХЛОПС

Как же это больно! Но не больнее, чем осознание того, что все эти люди могут мне навредить. Хотя… Использовать интегратор времени – стереть память всех их, начать сначала и перезаписать этот день – всё это я легко могу осуществить. Рука сама потянулась к кулону, когда Грег спокойно произнёс:

- Так проще? Тебе же проще перезаписать этот день, нежели отвечать за свои слова. Это так… жалко. Строишь из себя сильного, а на деле – беспомощный мальчик, на дух не переносящий эмоции. Что же такого с тобой произошло? Серьёзно, я не узнаю тебя. Куда делся мой друг, читающий книжки и ставящий эксперименты на одноклассниках?

Жалок? Слаб? Я?! Никогда! Ни за что! Ни в жизнь! Кайл Ридли может сравниться с Богом, поэтому мне не нужен интегратор для решения головоломок. Но Богу и друзья не нужны. Как же это противно: осознавать, что недавно возродившаяся дружба не прожила и недели.

- Того мальчика больше нет. Джейкоб Стюарт мёртв, я – Кайл Ридли.

Схватив свою детскую фотографию, стоявшую на полке, чудом уцелевшую в гневе Мии, я стиснул её в руке. Неведомо откуда кисть налилась силой – стекло треснуло, по пальцам заструилась кровь, а фото изорвалось.

Уже давно Кайл Ридли отклонился от своих дел. Носясь с этими детьми, я позабыл о предназначении – не скучать и решать головоломки. Борьбу необходимо продолжить! Я должен идти по этому пути в одиночку.

- Уйдите с дороги и не мешайтесь.

- Мы тебя не выпустим, пока серьёзно не поговорим, - настояла Алекс и загородила мне путь.

- К чёрту…

ЗВУК: УДАРИЛ

Пока девушка падала от моего мощного удара, я стянул с её шеи чёрную ленточку, скрывающую след от петли, и улыбнувшись, спросил:

- Скажи, Алекс, какого это, хотеть сдохнуть? Такое отребье, как ты, не заслуживает жизни. Вы по своей воле желаете смерти, на мой взгляд, это величайшая глупость. А ты, Грег, каким образом собирался сражаться с Кайлом Ридли, если не смог защитить даже собственную мать? Миа… Какого чёрта ты такая тупая?

ТРЕСЬ

Выпустив обломки фоторамки из рук, я прошёл мимо и скрылся в дверях, а затем покинул свой дом. Больше меня с этим местом ничего не связывает. Единственное, чего я боюсь, так это того, что бывшие друзья смогут выдать Кайла Ридли полиции. Нужно как-то подстраховаться. Возможно, Грега задержит новая угроза в адрес его отца, Алекс дорожит своей учёбой, а Миа… Она не расскажет, ведь тогда всё её королевство будет разрушено.

[Ты стал более прямолинейным. Как так выходит, что ни одна красная нить судьбы не может завязать узелок на твоём сердце?]

Появившийся из тумана Страх остался единственным компаньоном, который не предаст меня. Чёрт будет следовать приказам Кайла Ридли до его смерти или до установления личности наследника. Единственное, что поддерживает такого монстра, как я, это другой монстр.

В тот день я по старой привычке дошёл до Спрингдейла пешком. Ливень не прекращался до полуночи, а сердце перестало биться – оно окаменело окончательно и больше ничто не сможет его тронуть. Кроме…

10 сентября 2013 года, 00:17 ночи, город Спрингдейл, квартира Джейкоба.

Свернувшись калачиком, на диване спала Дженнифер. Её худощавое тело подрагивало из-за сквозняка – окно в зале было открыто, а плед сполз на пол. Девушка уснула за книгой. Мне удалось разглядеть название: «Ромео и Джульетта». Ясно, она всё ещё жалеет о той пьесе.

[Жрать хочу не могу!]

Не обращая внимания на Страха, я укрыл Дженнифер и поправил ей ноги, чтобы девушке было удобно спать. Совсем скоро, узнав меня, даже она отвернётся от монстра. Не существует человека, способного принять Кайла Ридли таким, каким его создала жизнь.

- Джейкоб… - сквозь сон спросила Дженнифер, но я промолчал, и девушка снова уснула глубоко и спокойно.

Как оказалось, она ждала меня так долго, насколько хватило её сил. На кухне остыл ужин, свет всё ещё горит. Мне, наверное, следовало бы позвонить… Нет, почему это я должен отчитываться перед ней! Не пойму… Что-то не дало мне сегодня убить Алекс, это самое чувство спасло Грега в лесу монстров, но думая о Дженнифер, я не могу допустить мысли даже о том, что девушка останется одна. Это что-то совершенно другое…

[Быть того не может!]

Страх обеспокоенно забегал вокруг меня, криво улыбаясь, будто бы он увидел призрака.

- Что такое?

[Скорее всего, мне показалось, но есть вероятность, что мгновение назад твоё сердце было обвязано тонкой красной паутинкой судьбы. Что-то изменилось? Чувствуешь себя иначе?]

- Вообще-то, да. Хочу есть.

Не пропадать же такому великолепному ужину. Когда только ты смогла научиться готовить? Мой взгляд упал на мусорное ведро, в котором валялись две пустые упаковки лейкопластыря. Хах, пользоваться ножом Дженнифер так и не научилась.

Тот неумело приготовленный полуночный ужин впервые за последние два года вызвал у меня добрую лёгкую улыбку и странное чувство в груди.

«Детей обманывают конфетами, взрослых — клятвами».

Фридрих Энгельс

http://tl.rulate.ru/book/12587/298997